

*М.Ц. Арзаканян**

ФРАНЦУЗСКАЯ МОНАРХИЯ СТАРОГО ПОРЯДКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Л.А. ПИМЕНОВОЙ

Статья посвящена сборнику трудов Л.А. Пименовой, в котором рассматриваются различные аспекты политической, социальной, религиозной и экономической истории французской монархии конца Старого порядка. В двадцати пяти очерках, написанных в течение последних двадцати лет и скомпонованных в пять глав, Л.А. Пименова дала многомерную картину жизни государства и общества в десятилетия непосредственно предшествовавшие Французской революции XVIII в. Основное внимание автор статьи уделяет описанным в издании политическим процессам в самом широком смысле слова. Именно они в конечном итоге привели абсолютную монархию к глубокому кризису и гибели.

Ключевые слова: Франция, Старый порядок, абсолютная монархия, реформы, Французская революция XVIII в., Людовик XVI, Морепа, Неккер, семья де Ланжерон

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-468-475

Двухтомная книга «Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка» была выпущена в 2018 г. известным российским историком, ученицей профессора А.В. Адо, Людмилой Александровной Пименовой, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры Новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ¹. Издание содержит 25 статей-очерков, которые автор публиковала в течение последних двадцати лет в различных журналах, ежегодниках и тематических сборниках. Все они распределены по пяти большим главам – «Людовик XVI и его благие намерения», «Министры короля», «Королевский двор и дворянское общество», «Монархия и Церковь», «Культура власти». Написаны очерки, вне зависимости от глав, в которые они собраны, в разных жанрах и в духе различных направлений современной историографии – биографии («Людовик XVI: исторический пор-

* *Марина Цолаковна Арзаканян, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.*

¹ *Пименова Л.А. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка». Сборник научных статей. Ч.1-2. М.: Исторический факультет МГУ, 2018. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи.*

трет», «Трудное счастье графа Морепа», «Публикация «Отчета королю» Жака Неккера в 1781 г.: к истории формирования публичного политического пространства во Франции XVIII в.»); истории государственных институтов («Реформы и реформаторы во Франции в век Просвещения»), «Партии при дворе Людовика XVI глазами современников», «Ассамблеи нотаблей 1787-1788 гг.: развитие политического ритуала в условиях кризиса»); истории религии и церкви (все статьи четвертой главы); микроистории («Дело об ожерелье Марии-Антуанетты»); потестарной имагологии («Королевский двор в публичном пространстве «века Просвещения», «Символический образ власти между Старым порядком и Революцией: от помазания короля на царство к празднику Федерации»). Однако можно взглянуть и более широко на исследования Л.А. Пименовой, опубликованные в двухтомнике. Я думаю, что не ошибусь, если выделю во всех статьях автора ряд главных компонентов истории Франции последних десятилетий и даже лет существования Старого порядка, а именно – политический, экономический (прежде всего финансовый), религиозный, социальный. Порой, в отдельно взятом очерке, они искусно переплетены. Разумеется, в рамках небольшой статьи невозможно осветить все затронутые в сборнике проблемы. Поэтому я решила остановиться на двух из них – политической в самом широком смысле слова и экономической, тесно связанной с вопросом о реформах. Эти аспекты, рассмотренные в рецензируемом издании, представляются мне наиболее значимыми, ибо, в конечном счете, политический и финансовый кризисы Старого порядка стали важнейшими из предпосылок Французской революции. И сама Л.А. Пименова подчеркивает в предисловии к своему труду, что «ключевое слово ее книги – “монархия”», поскольку речь в ней «пойдет о политической культурной истории французской монархии в последние десятилетия перед революцией конца XVIII в.» (С. 9).

В центре политической истории Франции конца Старого порядка находится, безусловно, фигура последнего монарха, короля Людовика XVI. В посвященной ему большой статье Л.А. Пименова замечательно рисует образ этого не слишком выдающегося, но в общем-то совсем неплохого человека, жизнь которого закончилась столь трагически. Еще будучи дофином, он получил систематическое образование. Сначала с ним занимался отец (сын Людо-

вика XV), затем – наставники: «Его учили математике, географии, физике, астрономии, химии, геодезии и картографии, истории, древним и новым языкам» (С. 14). «Не довольствуясь знаниями, полученными от наставников, он усиленно продолжал заниматься самообразованием, уделяя особое внимание иностранным языкам и истории» (С. 15). Но, пишет автор, «в разностороннем образовании, которое получил будущий король, имелся серьезный изъян. Обучая юношу разнообразным наукам и ремеслам, воспитатели не сочли нужным познакомить его с собственно королевским ремеслом. Ему преподавали политические теории, но не практику управления страной и людьми» (С. 17). А между тем «следовало бы учить дофина царствовать и править, так как природной склонности к этому он явно не имел» (Там же). Сам же Людовик лишь пришел к выводу, что «государь должен быть набожным, справедливым, благодетельным, гуманным, по возможности избегать войн, заботиться о счастье подданных и хранить их привилегии» (С. 16). А как все это можно было осуществить на практике?

Дофину было 19 лет, когда он взошел на трон в мае 1774 г. Молодой монарх «снискал восторженные отзывы Вольтера, который сравнивал короля с Солоном и Марком Аврелием и предрекал Франции наступление “прекрасного века Людовика XVI”» (С. 19). На самом же деле новый монарх «не был морально готов нести обрушившееся на его плечи бремя ответственности за страну и народ» (Там же.) и, скорее всего, сам это понимал. Поэтому первым делом он начал искать мудрого советника. После раздумий его «выбор пал на 73-летнего графа Морепе, в прошлом видного государственного мужа, двадцать пять лет назад попавшего в немилость и отставленного от дел» (Там же). Этот человек вплоть до самой своей смерти в 1781 г. «играл при короле очень важную... роль. Он был королевским наставником. Его называли не иначе как Ментором» (С. 20). Формально Морепе «имел звание государственного министра и возглавлял финансовый совет, но фактически его роль в управлении государством была еще более значительной» (С. 142).

Морепе в сборнике тоже отведена отдельная статья. Л.А. Пименова собрала в ней отзывы современников Ментора, красноречиво свидетельствующие о том, что это был за человек. Так молочный брат королевы Марии-Антуанетты Йозеф Вебер в своих мемуарах писал о нем следующее: «Легкомысленный, когда сле-

довало быть глубоким, способный шутить над самыми серьезными вещами, живущий сегодняшним днем и опасющийся предвидеть из нежелания беспокоиться, – этот первый министр думал не о будущем Франции и не о молодом короле, а о том, сколько лет ему самому еще осталось жить. Он вознамерился провести их безмятежно, без забот и соперников; не наставлять короля, а развлекать его; не обучать делам, а избавлять от них. Выбор такого наставника для Людовика XVI сыграл, по мнению Вебера, роковую роль в истории страны» (С. 134). Столь же нелюбимую характеристику дал Морепа другой свидетель эпохи Габриэль Сенак де Мейан. Он видел в Менторе одновременно двух разных людей. «Один наблюдал, а другой совершал поступки. Первый был проникновенным и просвещенным, а второй – непостоянным и нерешительным». В годы революции, подводя итог государственной деятельности Морепа, Сенак де Мейан с горечью заметит: «Так человек, наделенный талантом и опытом, необходимыми для управления великой державой, дал созреть принципам этой непостижимой Революции, кои он мог бы уничтожить в самом зародыше» (С. 132-133). Последнее утверждение Сенака де Мейана я бы назвала чересчур смелым. Думаю, что на самом деле возложить ответственность за складывание предпосылок революции на одного человека неверно. Все было намного сложнее.

Влияние на Людовика XVI и, главное, на проводимую им политику, оказывали существующие при дворе группировки, которые особенно активизировались после кончины Морепа. Автор сборника, следуя терминологии современной историографии, называет их «партиями». Л.А. Пименова обращается к теме «партий» в нескольких статьях, опубликованных первоначально в разных изданиях и в разные годы. Читая их можно проследить некоторую эволюцию оценок исследователя по данному вопросу и высказать собственные соображения. В статье о последнем французском короле Старого порядка написано: «После смерти Морепа в правительстве сложились две соперничающие фракции. Их называли “партией короля” и “партией королевы”. В первую входили дворяне “мантии”, такие как Верженн и генеральный контролер финансов Шарль-Александр де Калонн. Они были наиболее последовательными защитниками абсолютной монархии в ее традиционном виде. Им противостояла “партия королевы”, выражавшая политические амбиции высшей аристократии. Наиболее видны-

ми представителями этой партии были военный министр Анри-Филипп де Сегюр, морской министр Шарль-Эжен-Габриэль де Кастр и министр королевского дома Луи-Шарль-Огюст Ле Тоннелье де Бретей» (С. 30). Далее Л.А. Пименова делает важный вывод о том, что «соперничество двух министерских фракций порождало нестабильность в действиях правительства, покончить с которой оказалось не под силу ни королю, ни Верженну» (Там же). Совершенно очевидно, что такая ситуация делала внутреннюю политику Франции нестабильной, чреватой серьезными просчетами. В статье о Неккере автор продолжает рассуждать о «партиях». Она указывает, что «в столкновениях придворных министерских “партий” борьба личных амбиций и политических курсов были тесно переплетены и подчас неотделимы друг от друга. Для многих непосредственно наблюдавших за событиями тех лет современников соперничество амбиций выходило на первый план и представлялось едва ли ни единственной пружиной конфликта. Вместе с тем анализ мнений, высказывавшихся в ходе дискуссий вокруг «Отчета королю», позволяет сделать вывод, что внутри французской правящей элиты существовали и серьезные идейно-политические разногласия. Так что при всей той важной роли, которую играли личные взаимоотношения в формировании “партий”, сводить конфликты при дворе и в министерстве только к ним представляется неправомерным» (с.169). Наконец, в одной из завершающих книгу статьей, посвященной политической культуре Франции, автор обращает внимание на то, что «в конце Старого порядка стали появляться “партии”, образованные на основе не только и не столько родственных уз и отношений личной преданности или выгоды, сколько общих религиозных воззрений и идейно-политических принципов. Такими отчасти были, например, «янсенистская партия» и проиезуитская «партия святош» (С. 383). Затем Л.А. Пименова заключает, что во второй половине XVIII в. «политизированный дискурс стал неотъемлемой частью культуры образованных слоев общества, и современники уверенно приписывали сторонникам той или иной “партии” приверженность определенной религиозной или политической доктрине» (С. 384). Я же, со своей стороны, на основе прочитанного не побоюсь заявить следующее: «партии», появившиеся в стране в конце XVIII в., не что иное как «прообраз» истинных политических партий Франции, созданных в период Третьей республи-

ки на рубеже XIX – XX вв. Таким образом Старый порядок внес свою лепту в становление современного французского государства и образование классической многопартийной системы, просуществовавшей вплоть до начальной истории Пятой республики.

Вопрос о проведении реформ стоял на повестке дня в период всего царствования Людовика XVI. И касались они, прежде всего, налогов и финансов. В том, что реформы необходимы, были убеждены французские философы XVIII в., а также «просвещенные» представители не только третьего сословия, но и двух остальных – дворянства и духовенства. Одна из статей Л.А. Пименовой («Размышления французского аристократа XVIII века о развитии финансов и торговли») базируется на документах французской дворянской семьи де Ланжерон, которые автор изучила в московском Российском государственном архиве социально-политической истории. Они были куплены во Франции в 1927 г. в антикварном магазине (С. 252). Среди них есть две записки – «Январь 1765. Записка о налогах» и «Разъяснение записки», – принадлежавшие перу Шарль-Клода Андро, маркиза де Молеврье-Ланжерон. Посвящены эти материалы, как справедливо отмечает Л. А. Пименова, «чрезвычайно актуальному для Франции XVIII века вопросу о налогах» (С. 253). В своих записках маркиз заявляет буквально следующее: «Государственные налоги должны платить все сословия: «Так как все сословия принадлежат к одной семье, естественное право обязывает каждого индивида нести свою часть налогового бремени. Уклоняться от этого – значит отречься от семьи» (С. 254). Л.А.Пименова приходит к выводу о том, что де Молеврье-Ланжерон «видит в перераспределении налогового бремени меру не исключительно финансовую, но и общественно-политическую. Предлагаемая им налоговая реформа призвана одновременно пополнить королевскую казну и способствовать поддержанию порядка и согласия в обществе. Если дворянство разделит с народом бремя налогов, у последнего будет меньше причин для недовольства и больше уважения к дворянской собственности» (С. 255).

Хорошо известно, что режим абсолютной монархии не смог справиться с проведением действенных реформ и разработкой четкой финансовой политики. Подтверждение тому мы находим в статьях рецензируемого сборника. «Отношения короля с генеральными контролерами, – пишет автор, – складывались непро-

сто. За 15 лет, с 1774 по 1789 г., на этом посту сменились 12 человек, причем некоторые занимали его лишь по несколько месяцев. В результате финансовая политика была непоследовательной. Неоднократно предпринимались важные реформы, но не доводились до конца» (С. 28-29). Отмена Тюрго государственного регламентирования цен на хлеб вызвала весной 1775 г. народное восстание и большое недовольство в окружении короля. И все же известный генеральный контролер смог в тот момент удержаться на своем посту. Но после того как он выступил с предложением преобразовать управление страной на выборных началах, ему пришлось оставить свой пост. Тюрго сменил способный банкир и финансист Неккер. Он попытался серьезно преобразовать управление финансами и вынашивал замыслы реформы провинциальной администрации (С. 29). Одну из главных задач новый министр видел в том, чтобы уравновесить государственные доходы и расходы. Однако и Неккер был смещен, так и не осуществив задуманное. Тем временем финансовый кризис в стране углублялся. В 1786 г. в его разгар новый генеральный контролер Калонн предложил целый комплекс мер, включавший налогообложение привилегированных сословий. Но реформы Калонна заблокировали парламенты. «В 1787-1788 гг., – читаем в одной из статей сборника, – последовала цепь драматических политических событий, наглядно показавших, что абсолютная монархия утратила доверие и поддержку самых разных слоев общества. И аристократия, и парламенты, и финансисты и даже сами королевские чиновники разубедились в способности Людовика XVI провести необходимые реформы и править самостоятельно, без контроля со стороны выборного органа, представляющего нацию» (С. 30). Развязка была близка. Через несколько лет монархия канула в Лету.

В заключение скажу, что сборник статей Л.А. Пименовой, в котором рассмотрены самые разнообразные сюжеты из общественно-политической жизни французского общества в конце Старого порядка, позволит углубить знания об эпохе предреволюционной Франции как начинающему, так и зрелому историку. И все же хотелось бы, чтобы автор еще более систематизировал свой огромный материал и выпустил монографию с одноименным названием.

Список литературы

Пименова Л.А. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка». Сборник научных статей. Ч.1-2. М.: Исторический факультет МГУ, 2018. [*Pimenova L.A.* Monarhija i pridvornoe obshhestvo vo Francii v konce Starogo porjadka». Sbornik nauchnyh statej. Ch.1-2. M.: Istoricheskij fakul'tet MGU, 2018.]

**THE FRENCH MONARCHY OF THE ANCIENT REGIME
IN STUDIES BY L.A. PIMENOVA**

This article is dedicated to the analysis of the L.A. Pimenova book “The monarchy and the French court society at the end of the Old Regime”, which consists of five chapters, which includes twenty-five articles. These articles were written during last 20 years. L.A. Pimenova has studied political, social, economic and religious aspects of the French state and society during some decades before the Revolution of the 18th century. The author of this paper pays the main attention to political processes whose effect was the crisis of the absolute monarchy.

Keywords: France, Old Regime, absolute monarchy, reforms, French Revolution of the 18th century, Louis XVI, Maurepas, Necker, the Langeron family

*Marina Arzakanian,
Dr. Hab. (History), Chief Researcher,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences*